



Кирилл Ликов

Привыкания
не будет

вертепские истории

18+

Кирилл Ликов
Привыкания не будет
Серия «Вертепские истории», книга 12

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70595887

SelfPub; 2024

Аннотация

Даже у демонов есть свои ограничения. Что будет, если суккуб или инкуб забудут про инструкции и будут делать свою работу без оглядки на правила? Смогут ли они остаться такими, как раньше?

Кирилл Ликов

Привыкания не будет

Облака тяжелыми камнями давили на грудь, скрывая за собой долгожданную луну. Кусочки неба, что были видны через многочисленные прогалины, были бесцветны и одинаково серы. Звезд не было видно вовсе.

Два распростертых тела, мужское и женское, валялись на огромной позолоченной тахте, сплетаясь ежесекундно в разные объятия.

– Ты любишь меня, милый? – мягким шепотом промяукала она ему на ушко.

Ее возраст угадать было трудно, практически невозможно. Такие дамы могут прельстить любого заевшегося гурмана, повидавшего все в своей жизни геронтофила и самого распоследнего и прожженного педофила в розницу и оптом. Совершенно белые волосы на фоне бронзовой кожи создавали полиэффект. С одной стороны, можно было сказать, судя по окрасу поверхностного слоя дермы, что существо не имеет никакого отношения к альбиносам. С другой, такой цвет волос никак нельзя было иметь молоденьким девушкам, а именно такой она казалась при тщательном рассмот-

рении ее тела, и уж точно нельзя было приобрести ни психотравмирующим, ни краско-химическим образом. Маленькие морщинки около век и уголков губ ярко контрастировали с веснушками, детскими ямочками на губах и огромными наивно-страстными глазами, цветом и живостью больше походившими на два костра.

– Конечно, милая, я тебя обожаю, – прошептал ей в ушко он и провел рукой по чудным волосам.

Он, как и она, был отлично сложен, и нагота только украшала его. Аполлоново тело его отливало огненным загаром, контрастируя со светлыми волосами и яркими голубыми глазами. Возраст определить было, в принципе, несложно, но никому особо не было нужно. Он был в самом соку, в том возрастном цензе, когда почтенные дамы хотят его утешить и сопроводить по жизни, а малолетние дурочки, питая благоговейное почтение, смотрят в рот и ловят каждое слово столь опытного мужчины.

Они стояли друг друга. Бог и богиня плотских утех и развлечений. В древнем Риме или в столь же древней Элладе их признали бы полубогами и лепили бы с них скульптуры, которые, дойдя до наших дней, стали бы достойными находиться в лучших музеях мира и частных коллекциях избранных толстосумов. Но в наше время и в нашей реальности в местности под гордым названием город Вертепск они были обык-

новенными демонами-искусителями. Суккуб и инкуб лежали в обнимку на раззолоченной тахте и оттачивали друг на друге свое мастерство.

– От тебя опять пахнет человеком. Ты все никак не можешь успокоиться?

– Милая Набель, о чем ты толкуешь? – зашептал он, нежно касаясь ее шеи языком. – Взаимоотношения с людьми есть не что иное, как наша непосредственная работа. От которой мы испытываем удовольствие. Я недавно работал, и поэтому твой чувственный нос уловил запах моей недавней жертвы.

– Кому ты врешь, Ликоройс? Я такая же, как и ты, и могу отличить запах недавней жертвы от принятой дозы пота накануне.

– Вот в этом, мой чертик, ты беспросветно ошибаешься. Разве я похож на тех придурков, которые собирают со своих жертв пот, дабы потом в одиночестве его использовать? Разве я сейчас нахожусь в состоянии аффекта от пота? Я разве буйный и бросаюсь на каждое существо, которое хоть чем-то отличается от меня родимого? Не принял душ после жертвы – это да, признаюсь, но чтоб заниматься тем, о чем ты подумала... Это вряд ли.

– Помыться он забыл... Так и скажи, что не стал. Не будь ты моим родным братом, я донесла на тебя бы первому встречному блюстителю чистоты.

– Набель, – его рука скользнула в укромное место девушки, – ты же знаешь, что я не потоман. Мне просто нравится легкая эйфория, царствующая в теле, если после работы не принимать серный душ. Многие так делают, в этом нет ничего опасного.

– Лико, ты говоришь глупости! Если бы это не было опасно, нас бы не заставляли всегда мыться, – она ущипнула его за ягодицу, зная, что на мужской пол это действует безотказно.

– Брось! В малых дозах это не может быть вредным, иначе я давно уже не смог бы без этого существовать.

– Эльц тоже так думал, – прошептала Набель, остановив на секунду ласки партнера, вспоминая своего прежнего. – Он тоже думал, что в малых дозах это не принесет вреда и привыкания, точно как и ты сейчас, говорил, что забыл помыться, что небольшая эйфория помогает ему лучше настроиться на тренировку и работу, что все будет хорошо.

– Он преступил черту! Он стал пользоваться чистыми выделениями, а это значит, что обратного пути нет. Я не такой! И не собираюсь губить свое существование ради пяти минут кайфа в день, – он улыбнулся и провел нежно ногтем по ее спине от лопаток до окончания копчика.

– Он тоже так думал, – простонала она и начала языком ласкать низ живота Ликоройса.

– Эльц был славным, но слабохарактерным инкубом, а я если захочу, то брошу это делать хоть завтра.

– Захоти, – мурлыкнула она и пощекотала язычком его плоть.

– Обещаю! Что с завтрашнего дня буду после каждой смены мыться по пять раз в день! И пусть меня переделают в безмозглого и худосильного человечешку, если я изменю своему обещанию!

Он нежно обнимал ее бедра и целовал спину. Работа есть работа, и ничего тут не поделаешь. Тем более если от некоторой части работы испытываешь ощущение эйфории. Создатель был, несомненно, гением. В отличие от его Отца, который всю природу сотворил, да так, что в ней полностью все рассчитано и продумано для выживания, Лучезарный продумал все с точки зрения соблазна и наслаждений. Если вампир должен пить кровь у людей, а оборотень разрывать их на части, то и тот и другой испытывают эйфорию от этого для лучшей и самоотверженной работоспособности. Ликоройс был инкубом. Чистейшим инкубом без примесей и вкраплений в родовом древе. И если вы думаете, что именно сам процесс взаимоотношений с самками женского пола человеческого вида приносил ему удовлетворение, то вы глубоко ошибаетесь. Инкубы и суккубы испытывали кайф от челове-

ческого пота. Владыка не был бы Владыкой, если бы не придумал какую-нибудь каверзу. Вампиры не могли жить без потребления людской крови, оборотни были наказаны умопомрачением и отсутствием разума в звериной шкуре. Инкубы же испытывали к человеческим выделениям непосильную слабость, но при злоупотреблении могли легко подсесть на этот наркотик, и тогда... В предотвращение этого после каждого акта им было предписано мыться, дабы воздействие пота на их организмы было как можно меньше и не вызывало привыкание. Но многие брезговали, и потому очень мало суккубов и инкубов доживало хотя бы до двухсотлетнего возраста.

Ликоройс терся всем телом о партнершу, пытаясь впитать как можно больше ее пота. Ему уже не хватало не мыться после работы, довольствуясь малым количеством, и хотелось собрать с женщины как можно больший урожай этой амброзии, чтоб мир вокруг приобрел больше красок и звуков и как можно дольше это продолжалось.

Бар для инкубов и суккубов напоминал скорее какую-то свалку, чем ночное питейное заведение. Тут все понимали, что красота, пышность и фарс должны остаться на работе. Койки были поставлены, правда, везде, но их наличие не означало стопроцентного разврата. Просто кто-то предпочитал энергичные игры и танцы, а кто-то мог и возлежать на

ложе, медленно вдыхая запах восточного гашиша, или объяснять друзьям или подругам что-то новое в искусстве со- вращения либо в искусстве удовлетворения, воспользовавшись одной из стоящих кроватей. В VIP-зоне на позолоченной тахте обычно и проводили свои свободные от работы часы Набель и Ликоройс. Но сегодня Набель была занята на работе, у нее был заказ на молодого человеческого бизнесмена, любителя рабынь и жестких сексуальных игр, а такие ломаются и высасываются труднее всего, и ждать подругу раньше, чем через три дня, не приходилось. Поэтому золотую тахту оккупировали их давние друзья Маргент и Мусали, а Ликоройс пил в одиночестве у стойки бара коктейль «Мужское желание». Коктейль содержал одну двадцатую капли женского пота и поэтому немного расслаблял и был любим инкубами.

– Нет, друг мой Данел, ты ведешь себя как нашкодивший школьник, думая, что открыл великую истину, забравшись к соседям в сад, где яблоки кажутся и больше, и слаще. Спроси тут любого, и половина тебе расскажут, что периодически немоются после работы, испытывая ту эйфорию, что дарят нам женские гормоны и выделения. Тут ничего страшного особенно нет.

Ликоройса привлек разговор двух инкубов за соседним столиком.

– Такими нас сделал Великий, а он, наверное, знал, что

творил.

– Но это же опасно, говорят, что к этому привыкаешь и потом существовать не можешь без этого.

– Так, как это делаешь ты, привыкнуть нельзя это точно. Максимум, что ты сможешь этим достичь, – это психологическая зависимость. К коктейлю, который пьет сейчас вон тот достопочтимый инкуб, – говоривший показал на Ликоройса, и тот не замедлил сделать лицо, будто ему не интересен разговор. – Примерно столько же выделений, сколько и в тех крохах, что остаются на твоём теле после тщательно сделанной работы. И трись ты хоть половину суток кряду, эффект более сильный почти недостижим.

– А как же тогда сходят с катушек от пота?

– Легко, мой друг, очень легко. Все яды, если их принимать понемногу, не вредны для здоровья, а некоторые даже полезны. Вспомни, какое действие с человеческой самкой тебе больше нравится. Вспомнил?

– Естественно, вспомнил.

– И какое?

– А ржать не будешь?

– О, молодой друг, я прожил на этом свете почти сто семьдесят лет, и, поверь мне, меня трудно чем-либо удивить.

– Люди называют это куннилингусом.

– Вот тебе и ответ на твой вопрос.

– То есть?

– Все очень просто. Половые органы человеческой особи обычно постоянно находятся скрытыми от чужого взгляда, от лучей солнца и, следовательно, слабо проветриваются. Там больше и дольше всего остается пот и его следы.

– Ну хорошо, с этим можно поспорить, но не будем.

– Не будем, так как тут дело не столько в изобилии там пота и других выделений, сколько в способе их получения. Ты слизываешь это языком, а не кожей, следовательно, все, что ты в себя втянул, будет в тебе, и в такой концентрации, как было на человеке. Кожа же имеет ряд слоев, проходя которые наша «амброзия» теряет плотность, массу и, естественно, концентрацию. Так что, друг мой, тут дело не в том даже, как и где ты слизываешь пот, а в том, что слизываешь.

– То есть ты хочешь сказать, что если я буду вылизывать подмышки тем же дамам, то эффект будет такой же, как от куннилингуса?

– Естественно. Какая разница, свинья или корова, в итоге все равно мясо, только вкус разный немного. И тут тоже разный. Что ты потребляешь, это пот с вкраплениями других выделений, а под мышками – чистейшее вещество.

– А...

– Душно тут что-то, пойдём в сад прогуляемся?

Ликоройс сидел с недопитым стаканом коктейля и смотрел четко перед собой. Он переваривал все сказанное незнакомцем и пытался это сопоставить со своими познаниями и опытом. Куннилингус он делал женщинам не раз, и это его заводило. Может, и вправду его эйфория после акта любви была не от пота на не вымытой после этого коже, а после принятия пота вместе с выделениями внутрь? С одного-то раза точно не привыкают...

Она была пышной блондинкой, женой какого-то человеческого босса или высокопоставленного чиновника. Ликоройсу не было до этого дела. Он не человек и не подчиняется правилам и законам людского общества. Она хотела развлекаться, а он преследовал лично свои интересы.

– Милый, поласкай меня там... – мурлыкала она ему на ушко разогретой пантерой.

– Чуть позже, милая, дай мне насладиться сначала твоим великолепным телом.

Он специально выбирал толстушку в надежде, что та сильно потеет во время секса. И она оправдывала его ожидания. Язык инкуба слизывал пот со всех ее поверхностей. Ликоройс был в ударе, а точнее, в эйфории. Таких ощущений он

не испытывал еще никогда.

– Прекрати, мне щекотно! – вскрикнула она, когда он полез языком к ней под мышку.

Но Ликоройс уже не мог остановиться. Ему хотелось все больше и больше.

– Прекрати! – завизжала она и попыталась выскочить из его объятий. – Я все мужу расскажу, он тебя убьет!

– Тс-с-с! – прикрыл ей рот ладонью Ликоройс. – Чтоб ему рассказать, тебе сначала нужно уйти живой. Да и не расскажешь ты ему ни о чем. Ты шлюха, и если что и ляпнешь, то первая пострадаешь от своего мужа. Я знаю сорт людей, к которым принадлежит твой муж, это люди обожают власть. Власть над всем, что движется. И ты одно из его движимых имуществ. Так что ничего ты не расскажешь, ибо твой муженек удавит тебя первой, коли узнает, что ты движешься не только под ним.

Она еще раз дернулась в надежде вырваться из железной хватки очередного возлюбленного, но тот сжал ей горло и остановил попытку. Ей стало больно и страшно. Ликоройс почувствовал это, инкубы, конечно, не животные, но умение чувствовать эмоции и состояния партнера им необходимо для успешно сделанной работы, и улыбнулся от неожиданного открытия. Оказывается, напуганный человек потеет

значительно больше. Записав галочку в личное дело за сообразительность, Ликоройс принялся вылизывать свою обильно текущую жертву до хирургической чистоты.

Он ворвался в бар и стал искать знакомого пототорговца. Работы не было сегодня, следовательно, не было возможности найти даже капельку женских выделений. Утром еще думал, что легко перетерпит эти сутки, но уже через полчаса после пробуждения накатил депрессняк и скука. Мир потерял краски и представился серым и плохо озвученным кино середины имперского века. Хотелось чего-то большего, и сильно хотелось. Так что руки сами тянулись к горлу в попытке выключить это скучное и однообразное зрелище. Ликоройс метался по квартире в поисках какого-нибудь действия, чтобы занять разум и не думать об эйфории. Но как только он садился смотреть фильм или читать книгу, мысли сразу же тянуло в сторону пота и великолепия тех эмоций и чувств, кои он испытывал, принимая его внутрь. Хотелось либо найти хоть где-нибудь капельку, либо сдохнуть тут же, не сходя с места, чтоб дальше не мучиться. Лико порылся в своих сбережениях, но нашел там всего два империаала. Это было нормально для инкуба и свойственно их характеру. Деньги нужны основательным существам для воплощения идей, ветреным существам обычно деньги не нужны. Если их много, инкубы их тратят на полную катушку, если их нет, то не особо печалются, всегда найдется какая-нибудь дамоч-

ка, что при должном умении и минимуме затраченных сил оплатит счета. Сейчас Ликоройс, правда, находился в тяжелом положении. Денег не было, разовая доза пота зашкаливала за десять империалов, работы не было, а искать как заработать быстро деньги или бесплатного донора пота не хотелось, да и казалось малоуспешным. В такой ситуации всегда наступает прозрение: чтобы что-то купить, нужно что-то продать. Ударив себя по лбу, Лико оглядел свое жилище и, наткнувшись взглядом на дорогую фарфоровую вазу эпохи Мин, подаренной ему Набель как-то давно по случаю дня рождения, Ликоройс понял, как заработать денег. Выход из тупика был найден, так как в его доме было много антикварных статуэток, вазочек и другого милого сердцу каждого инкуба барахла. На первое время хватит, а там, может, получится и денег подзаработать.

– Ты чего такая невеселая? – бедрами Оло виляла, как последняя уличная девка.

Ей было около ста шестидесяти лет, и удел ее был работать на улице с кем ни попадя. Если у людей работа и заработок растут с возрастом, то у суккубов с точностью до наоборот. Чем меньше малышка, тем больше мужиков хочет с ней переспать, а за сто пятьдесят когда, суккубы вообще падают в рейтинге, так как становятся похожи от долгой жизни и выматывающей работы на престарелых портовых или

уличных, что, в принципе, мало отличается на взгляд со стороны, шлюх. Что-что, а морщины и дряблая кожа суккубов не красят.

– С работы просто я, устала, – Набель вымотала последняя неделя постоянной, почти ежечасной работы. Ей надоело в свои семьдесят лет по причине своей худенькой комплекции притворяться маленькой и неумелой тинейджеркой.

– Радуйся, доченька, что у тебя есть работа, иначе будешь, как я, под забором с каждым, кто позарится на мое выдохшееся тело.

– Не скули, мама. Все мы будем такими и будем завидовать своим дочерям. Тебе нужны деньги?

– Ну, я бы не отказалась.

– Тогда давай проще, я тебе пять десятков империалов, а ты мне расскажешь, когда и при каких обстоятельствах ты видела в последнее время Ликоройса.

– Что, потеряла любимого? Ничего, найдешь другого.

– Я смотрю, тебе не слишком то и нужны деньги.

– Что ты, дочурка, я пошутила, дня три назад видела или четыре, в этом баре сидел и пил в одиночку.

– Ничего в его поведении тебе странным не показалось?

– Если не считать странным распитие алкогольных напитков в одиночестве, то ничего.

– Понятно...

– И что же тут понятного?

Набель опустила глаза к полу.

– Понимаешь, мама, – слова резали горло, она очень редко называла маму мамой. Оло, мать, но именно мамой очень редко, все случаи можно было, наверное, пересчитать по пальцам обеих рук, – он перестал мыться после работы, и мне кажется, что на этом он не остановится.

– Почему такие уверенные и страшные мысли лезут сразу тебе в голову? Все мы пару раз не мылись после этого, ну и что? Немногие подсаживаются на пот после этого.

– Уж слишком рьяно он уверял меня насчет безвредности этого, как будто себя уверял в этом.

– Но...

– Я чувствую это, мама! – перебив Оло, вскричала Набель. – Я не могу этого доказать или хоть как-то аргументировать, но я это чувствую! Я не полиция чистоты, и мне этого достаточно, чтоб принимать меры.

– Странно, вроде как это я должна чувствовать свою кровь, я для него мать, а ты всего лишь сестра. Но, наверное, я плохая мать, так как дочь знает о моем сыне куда как лучше меня.

– Не говори так, мама, ты прекрасная мать, по крайней мере из числа всех моих знакомых суккубов.

За последнюю неделю Ликоройс вынес из своего жилища все более или менее ценные вещи, кроме тех, которым уже прогулы на свалке записывают, и сейчас он понимал, что сегодня денег у него на дозу нет. Это привело его в ужас и приступ ненависти, но порушить в квартире, чтоб унять разбушевавшиеся нервы, было уже ничего нельзя, так как если что и оставалось, то это было уже порушено в таком же приступе, только десять минут назад. Возникали резонные вопросы: «Что делать?» и «Как с этим бороться?». Ответа не было. Вернее, был ответ, но он Ликоройсу не нравился. Идти с протянутой рукой к дилерам ему не хотелось. Не хотелось, но он пойдет, так как ничего другого не оставалось. Они встретились, как обычно, в захолустном баре для людей на окраине Вертепска.

– Привет, Лико, – кровожадной улыбкой ощерился вампир.

Дилерами пота обычно были вампиры. Они давно просекли, что инкубам пот – как наркотик людям, и стали им приторговывать. Вампиры – не оборотни, тел человеческих в припадках ярости не разрывают. Им ничего не стоит после укуса и пару глотков крови, когда Жажда отступала, а пара-

литический яд прекращал все попытки жертвы к сопротивлению, омыть тело, чтоб потом продать пот страждущим инкубам.

– Привет, Ларри.

Ларри позволял себя так называть только самым близким друзьям и страждущим инкубам, потому что последние обычно приходили уже в стадии ломки и не могли связанно сказать и пары слов, не говоря уже о полном имени. На больных обижаться зазорно. Для всех остальных его звали не иначе как Ларрионель Мартьяго Ивен Альто. Поощрялось упоминание и титула лорда правого побережья Млечного Пути.

– Что привело столь прекрасного инкуба в мое скромное логово?

– Не смейся, Ларри, ты прекрасно знаешь, что именно заносит меня к тебе.

– Цены не изменились, мой друг, я плюю даже на инфляцию, все для вас, выкладывай деньги – и получишь свой мешок счастья.

– Вот тут-то у меня и проблемы.

– С мешком? – улыбка вампира стала еще шире и плотоядней.

– С деньгами.

– Что, денежки кончились?

Ликоройс понуро кивнул головой.

– Ну, это не беда, этому мы поможем.

– Дашь в долг? – глаза Лико засветились от предчувствия чуда.

– Сегодня пятница?

– Нет, среда.

– Прости, тогда в долг не дам. По средам не подаю.

– А как тогда ты мне поможешь?

– Как? Заказик подкину. Выполнишь – на неделю будет у тебя пота, и еще на хлебушек с маслицем останется.

– И какой заказик?

– Простейший. По твоему профилю почти. Нужно одну

персону соблазнить и, приласкав, выведать кое-какие тайны.

– Наверное, какая-нибудь толстая грязная мамочка?

– Ну, насчет грязной и потной ты угадал. А вот с мамочкой ошибся. Это папочка.

– Как так папочка? Для этого суккуб же нужен или...

– Или. Этот папочка очень мальчишек любит.

– А говорил, что по моему профилю. Ни один себя уважающий инкуб на это не пойдет.

– Себя уважающий не пойдет. Но я таким и не предлагаю.

– Что ты хочешь этим сказать? – Лико встал и чуть не ударил собеседника, но, подумав, что если ударит, то, скорее всего, придется искать нового дилера, а это не так уж легко, сел, понурившись, на место.

– Я хочу сказать, что предложение я сделал, а ты как хочешь. Хочешь – соглашайся, переступив через себя, а хочешь – лезь на стенку от ломки.

– А другого дела у тебя нет? Ну, чтоб заработать не на неделю, а, скажем, денька на два?

– По-моему, Ликоройс, ты плохо слышишь. Когда с ушами будет все нормально, заходи, – Ларри встал и направился к барной стойке.

– Подожди, Ларри!

– Я все сказал. Приходи, как деньги будут или как ломка надоест, – сказал вампир, не оглянувшись.

Дома крушить было уже нечего, и Ликоройс взялся бить кулаками стены от того состояния, что его постепенно окутывало.

– Что ты делаешь, Лико?

– Откуда ты здесь? – в попытке сломать кулаки он не заметил, как появилась Набель.

– Ты все-таки подсел на это?

– Что ты понимаешь? Ты дура, суккубы все дуры!

– Я вылечу тебя! Вот увидишь, вылечу! – Набель обхватила его шею и принялась целовать его губы, лицо и шею.

– Дура! Это неизлечимо! – он жестко оттолкнул сестру и выбежал из жилища, чуть не сбив входящую в дом мать.

– Ликонька, ты куда? – только и успела выкрикнуть та.

– Да пошли вы все! – крикнул он в ответ, не сбавляя скорости.

Целый вечер он шлялся по всему Вертепску, пока не заметил одинокую девушку. Девушка была не высший сорт и

даже не средний, но Ликоройсу сейчас было все равно. Его волновал только пот. Вспомнив свой опыт с толстухой, с ее избыточным потением от страха, Лико подождал, пока человеческое существо будет в безлюдном месте, и кинулся на нее.

– Будешь орать – задушу! – прошептал он ей в лицо, да так, что крик ее застрял в горле.

Потом он вылизывал бедную дрожащую девушку, у которой нашлись силы только на шепот «Не убивайте меня, прошу...», как хотел.

Неделю спустя по городу поползли слухи о сексуальном маньяке по кличке Лизун, девушки перестали ходить поодиночке, усилились патрули, и жертв Ликоройса становилось все меньше и меньше.

– О, кого мы видим, – улыбнулся Ларри зашедшему в бар. – Хорошо выглядишь, Лико.

– Не шути так.

Ликоройс стал похож на бомжа. Протертая одежда, высохшая кожа, измученный вид. Бродяжничество и ломки сделали из него пугало.

– Я согласен на твое предложение. Недельная доза пота – и я делаю что ты захочешь. Вернее, что захочет твой грязный и толстый папочка. Когда и где?

– Нет уж, дорогой мой друг, теперь условия ставлю я, за каждый раз ты будешь получать не больше двух доз и делать все, что я тебе скажу.

– Две дозы слишком мало!

– А ты не качеством бери, а количеством.

– Может, ты хоть до трех доз повысишь цену?

– По ходу, тебе и на улице было не плохо, я не повышаю цену, или ты согласен, или иди и ищи какую-нибудь другую работу или другого дилера, – Ларри встал.

– Стой! – замахал руками Лико и, потупив взгляд, прошептал. – Я согласен.

Ларри сел обратно, улыбнулся и положил перед Ликорой-сом два тюбика с дозами и пачку денег.

– Приведи себя в порядок – и через два дня тут. Твоя внешность и твоя задница сделают меня богатым, а ты не будешь никогда испытывать ломки.

Выйдя из бара, и завернув в глухую подворотню, Ликоройс открыл один из тюбиков и дрожащими руками поднес его ко рту.

– Когда-нибудь я убью тебя, Ларри.

Живительная влага поползла по языку, и мир стал более красочным и прекрасным.